

ФРАГМЕНТЫ БУДУЩИХ КНИГ

Издательство "Academia" готовит к выходу в свет книгу Ю.Ю. Синелиной "Секуляризация в социальной истории России" (серия "Монографические исследования: социология"). Актуальность книги определяется тем, что к настоящему времени накопилось немало острых проблем, касающихся взаимодействия российского общества и православной церкви. Среди них — взаимоотношения школы и церкви: надо ли заменять научное мировоззрение церковным, как это предлагают сделать некоторые российские иерархи, или и здесь должна оставаться свобода совести, в том числе и для атеистов? Какой быть практике секуляризации в условиях современной многоконфессиональной России? Надо ли повышать социальную значимость принадлежности человека к церкви, или же это

должно оставаться его сугубо частным, интимным делом?

Чтобы ответить на эти вопросы, т.е. лучше понять день сегодняшней, автор, опираясь на уникальные литературные и архивные источники, обращается к многовековой истории непростых отношений православной церкви и "образованного класса" в России.

При этом она предпринимает попытку проследить в тесной увязке процессы православизации, европеизации и секуляризации, за которыми справедливо видит процесс формирования властных отношений на разных этапах развития российского общества.

Предлагаем вниманию читателей небольшой отрывок, в котором рассматривается динамика секуляризации и европеизации в России с начала XVIII до начала XX в.

Ю.Ю. Синелина

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

С начала XVIII века — с реформ Петра I — Россия двинулась от тотальной средневековой религиозности к секуляризованному обществу. На смену религиозным ценностям пришли ценности утилитарные, менялся образ жизни, привычные формы поведения. Первым вступило на путь секуляризации дворянство. Оно не было однородным, поэтому различные его страты находились на разных этапах секуляризации. Вслед за дворянством в этот процесс включались новые слои образованного общества, на-

рождающаяся русская интеллигенция. В истории страны можно выделить три цикла секуляризации: первый — в дворянстве и части интеллигенции; второй — в средних слоях общества (разночинцы, новая интеллигенция); третий — в среде рабочих и крестьян. Примечательно, что эти процессы в разных слоях общества имели общие черты — каждый общественный слой проходил через увлечение одними и теми же идеями, которые с течением времени, меняя исторический и философский контекст, по сути не

менялись. После тотальной средневековой религиозности наблюдается смена различных типов мировоззрения. На определенном этапе какая-то часть того слоя общества, который проходил секуляризацию, возвращалась к православию через европейские философские идеи. Это была уже не средневековая религиозность, а церковное религиозное мировоззрение, приспособленное к новым условиям жизни. Другая же часть окончательно встраивалась в контекст секулярного варианта западной культуры, осваивая и по-своему развивая плоды ее интеллектуальной деятельности. Процесс изменения мировоззрения в России носит циклический характер. Фазы цикла секуляризации таковы: тотальная религиозность — деизм — религиозная индифферентность (атеизм) — религиозный синкретизм (мистицизм), пантеизм — возродившаяся церковная религиозность или секуляризация.

Очевидно, что в государстве, взявшем курс на европеизацию страны, образованное русское общество следовало главным образом различным европейским идеям, выражавшим процесс секуляризации в Европе. Иными словами, в России процесс европеизации сливался с процессом секуляризации. Происходило сначала разрушение духовных основ старой национальной культуры и принятие внешних черт новой. Какой-то промежуток времени характеризовался аномией, выражавшейся в кризисе традиционных ценностей и в невозможности встраивания в контекст европейской культуры. Осмысление тех философских и социальных идей, которые распространялись в Европе, наступало позже. Европейская культура была взята дворянством как образец, а собственная остав-

лена низшим слоям общества. Но в определенный момент, во многом благодаря осмыслению философско-исторического материала той же европейской культуры, происходит возвращение к собственным корням.

Цикл европеизации состоит из следующих фаз: русская православная культура — утилитаризм — разные формы свободомыслия — идеалистические философские системы (мистическое масонство, метафизика, немецкий идеализм, иррационализм) — православная культура или окончательная европеизация. Некоторые из этих фаз часто сосуществуют во времени, но порядок их появления именно такой.

В XIX в. европеизированная часть российского общества продолжала существовать в контексте европейской культуры, осваивая и развивая плоды ее интеллектуальной деятельности. Этот путь проходят сначала дворянство и часть интеллигенции, затем средние слои и, наконец, рабочие и крестьяне. В силу того, что отброшенная отечественная культура была прежде всего православной, возвращение к русской культуре означало возвращение к православию.

В 60-х годах XIX в. состоялся массовый приход разночинцев, оказавшихся под влиянием идей развивающейся науки (естествознания), социализма, материализма, атеизма. Для этого времени — времени нигилизма — очень характерно резко отрицательное отношение к культуре, истории, любым объективным ценностям. В процессе своей европеизации "полуинтеллигенция", презиравшая устои старого национального быта и ненавидящая высшие слои нации, успела усвоить некоторые европейские идеи и начала пропагандировать их в народных массах. С периода ре-

волюций начала XX в. в фазу секуляризации-европеизации стала входить основная часть населения страны — крестьянство и недавно вышедший из него пролетариат. Этот процесс шел на фоне очередного пришествия атеизма — на сей раз в контексте марксизма, который и победил в силу некоторых особенностей того исторического периода. Но идеология марксизма со своей составной частью — научным атеизмом — утверждалась как квазирелигия. Это был не типичный ход развития секуляризации уже потому, что установление атеизма в качестве государственной идеологии произошло только в России. Секуляризация шла насильственным образом, как и при Петре I. Об успехах насаждения атеизма можно говорить в основном в среде рабочих и вновь образующейся интеллигенции, прежде всего технической.

Почему высшие слои российского общества в конце XVII в. с видимой легкостью сошли с традиционного пути развития? В качестве внешних и внутренних причин этого явления можно назвать следующие.

1. Религиозный кризис середины XVII в. — раскол, разделивший русское общество, посеявший сомнения относительно правильности пути, выбранного высшей церковной иерархией, отбросивший наиболее религиозно активную часть населения в оппозицию власти, обнаруживший, что "сами не знаем, во что веруем". Встал вопрос о том, чем определяется религиозная истина: решениями церковной власти или верностью народа древнему благочестию? Где сама церковь — во власти или в народе? Первая опора самобытности — вера — подверглась сомнению.

2. Военная угроза со стороны стран Западной Европы. Отставание

в технической оснащенности войска, недостаток практических, организационных, научных знаний в целом. Потребность в просвещении.

3. Религиозность русского мировоззрения того времени. Новые идеи воспринимались некритически, как объект новой веры. Признав превосходство чужой культуры, русские переходили из-под одного влияния (византийского) под другое (европейское). Значительная часть общества, перенимая чужую культурную традицию, воспринимала ее пассивно, как готовый и вечный образец для подражания. Ключевский считал, что византийское влияние слишком приучило верить, а не размышлять, не умствовать. Поэтому, когда русские в очередной раз встретились с чужеземной мыслью, ее приняли на веру. Научные истины превращали в догматы, научные авторитеты — в икону.

4. Впечатлительность, отзывчивость русского восприятия на эстетическую внешнюю привлекательность, красоту, богатство образцов культурной деятельности.

5. Слабая разработанность национального нравственно-религиозного идеала. Когда европейское просвещение поставило всю русскую жизнь на суд и оценку сознания, то ни православие, ни народность поначалу не смогли убедительно доказать и отстоять свою самобытность и свои преимущества, достоинства перед западной культурой, другим образом мысли.

6. Существовала и прагматическая причина того, что высшие слои общества приняли петровские реформы. Дело в том, что Петр преобразовал высший класс российского общества в соответствии с западноевропейскими представлениями. До этого в России не существовало понятия сословия. Пришлось заимствовать даже слово,

означавшее новый в российской жизни социальный статус — "шляхетство", поскольку дворянство в старом значении было всего лишь невысокой чиновной степенью. Высшие классы получили за свое участие в преобразованиях льготы и привилегии, которых не имели ранее, обособились в отдельную от остальной массы населения группу "благородных" в противопоставление "подлым".

Если сравнить процессы изменения религиозного мировоззрения в Западной Европе и в России, то можно найти и определенные черты сходства, и различия.

Сходство:

1. Русское высшее общество, включившись в процесс европеизации, находилось под влиянием тех же европейских философских и общественных идей, что и европейское.

2. Так же, как и в Европе, идеи Просвещения: рационализм, деизм, атеизм вызвали в России у части общества увлечение мистицизмом, а позже — стремление вернуться к традиционной культуре и религии. Как правило, разнообразные идеи свободомыслия сосуществуют с проявлениями мистицизма и религиозного синкретизма. Критика исторической религии часто сопровождается возвращением различных дохристианских суеверий и языческих доктрин. Освободившееся место занимают магия, астрология, алхимия. Часть общества, столкнувшись с последствиями деятельности просветителей (на более позднем этапе — социалистов, марксистов, социал-демократов), возвращалась в лоно церкви.

Различия:

1. Изменение религиозного мировоззрения в Европе, секуляризация мышления, философии и науки шли постепенно, на протяжении нескольких веков. Это был осмыслен-

ный органичный процесс, связанный с изменением экономических, социальных условий развития общества. Россия же в XVIII в., столкнувшись с идеями эпохи Просвещения, была к ним не готова, у нее был совершенно другой культурный, социальный и экономический путь развития, при котором секулярные тенденции только намечались. Не было тех подготавливающих, предшествующих, совершенно необходимых этапов, чтобы естественным образом прийти к изменению религиозного мировоззрения.

2. Реальность существования католической церкви, против которой очень часто и был направлен критический пафос философии французского Просвещения, реципированной Россией, была совершенно иной. Православная церковь, как правило, редко вмешивалась в прерогативы светской власти, у них были разделены сферы влияния, в отличие от католической церкви, которая всегда стремилась к мирскому господству.

Громадный нравственный авторитет московских патриархов не стремился заменить собой авторитет государственной власти, и если со стороны русского иерарха раздавался голос протеста, то он никогда не расходился с нравственными принципами. К тому же деятельность католической церкви часто противоречила государственным интересам тех стран, где был распространен католицизм, тогда как Русская православная церковь была государственной религией, и вся ее деятельность не только не противоречила государственным интересам, но часто и спасала государство от гибели. Кроме того, католическая церковь жестко воевала с наукой XVI—XVII вв., чем вызывала возмущение мыслящих слоев общества. Православная цер-

ков воевала главным образом с ересями, а не с наукой, которая в России до XVII века самостоятельно не развивалась.

3. Процесс секуляризации в XVII—XVIII вв. в Западной Европе был связан с эмансипацией третьего сословия, со вступлением в политическую жизнь буржуазии. В России этот процесс, совпавший по времени с аналогичным процессом в нарождавшемся буржуазном европейском обществе, поначалу шел сверху — в высших слоях общества.

4. Несмотря на наличие общих черт в изменении религиозного мировоззрения в России и Европе, существовало явление, которое в большей степени выражало общественную тенденцию в России в начале XX в. Это русская философия, главная особенность которой — связь с религиозным мировоззрением. Помимо опоры на религиозное мировоззрение, она во многом определялась духовными исканиями западной секуляризированной философии. Вся история западной культуры развивалась под знаком борьбы с церковью и решительным отвержением всего, что с какой-либо стороны может ограничить принцип автономии сфер культурного творчества. Русская религиозная философия начала XX в. была ответом на западный секуляризм.

Следует отметить, что европейские идеи часто понимались в России поверхностно и трактовались извращенно. Просветительское вольномыслие черпалось не прямо из источников, а приходило "с улицы", из вторых-третьих рук. Многим русским Вольтер был известен только по слухам, как проповедник безбожия, а из трактатов Ж.Ж.Руссо до них дошло только то, что истинная мудрость — не знать никаких наук. Он потому и был так популярен, что своим трактатом о вреде наук

оправдывал нежелание учиться. Вольтерианец освобождался от законов божеских и человеческих, становился недоступным ни для каких страхов, кроме полицейского, нечувствительным ни к каким моральным воздействиям, свободным от всякой нравственной ответственности. Направление русских умов, таким образом воспринимавших просветительское влияние, становилось уже не усвоением европейской цивилизации, а болезненным расстройством национального смысла. Иноземное влияние не встречало надлежащей подготовки, умения воспринимать необходимое, отбрасывая лишнее. Обязательная выучка дворянства не давала элементарного общего образования, а модное гувернерское воспитание во многом было даже хуже простого невежества. Новые идеи не затрагивали умов, проявляясь в виде пустых фраз, дурных манер, непристойных выходов.

Но со временем русская культурная элита начала творчески осмысливать и перерабатывать европейские идеи.

В конце XIX — начале XX в. русское высшее общество и культурная интеллигенция, столкнувшись с опасностью революции, стали четко осознавать своеобразие своей культуры. Но к тому моменту в новые циклы процессов секуляризации-европеизации входило огромное большинство населения России, проходя фазы аномии и свободомыслия. Те, кто преодолел соблазн европеизации и секуляризации, не могли противостоять огромным массам людей, увлеченных атеизмом, материализмом, социализмом, — новыми модными европейскими идеями.

Таким образом, просматривается следующая схема смены традиционного религиозного мировоззрения в

процессе секуляризации-европеизации в России. Вначале выдвигается некая утилитарная идея, утверждающая необходимость и назначающая цель культурных преобразований — часто это некая квазирелигиозная утилитарная идея (построение великого Государства при Петре I; благо народа для новой разночинной интеллигенции в 60-е-70-е годы XIX в; построение нового справедливого общества для счастья народа революции 1917 г.). Переход от старой культуры к новой сопровождается периодом аномии (кризисом духовных и религиозных ценностей), распространением свободомыслия, формами которого можно назвать атеизм или религиозную индифферентность. Затем возникает потребность в духовной жизни — духовная жажда, которая не удовлетворяется приземленными утилитарными идеями, появляется разочарованность ввиду невозможности их реального осуще-

ствления. Возникает также реакция на рационализм или атеизм. Начинают распространяться мистические идеи разного толка, которые могут иметь самые невероятные источники — христианство, восточные религии, теософия, астрология, магия и т.д., — иначе говоря, возникает некий религиозный синкретизм. Но поскольку смесь разных истин в сумме истину не дает и любая эклектика поверхностна (верить во все — значит, не верить ни во что), то те, в ком есть потребность веры, возвращаются в традиционную религию, в нашем случае — в православие. В России для людей, обладающих религиозным типом сознания, это означает возвращение в православную церковь, для остальных — в православную культуру, естественное развитие которой было прервано насильственным образом в конце XVII в.